

«Сквозь пламень строк душа пропущена»: Библиотека ДонНАСА рассказывает о военных корреспондентах времен Великой Отечественной Войны

Ежегодно в эти майские дни наш народ вспоминает грозные годы войны, чтит память погибших. Хотя прошло уже много лет со Дня Победы, но время не властно над памятью людей разных поколений.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала судьбоносным событием не только для нашей страны, но и для всего человечества. Грозное дыхание этой войны коснулось практически каждой советской семьи. Семейные архивы хранят реликвии той поры: военные награды, треугольники писем, похоронки, фронтовые фотографии, именные часы и другие вещи, в которых как бы сконцентрировалась память народа. Воспоминания о военном времени родных и близких – участников фронтовых будней – продолжают передаваться из поколения в поколение.

1418 дней ковали Великую Победу фронтовики, труженики тыла, мирные граждане Советского Союза **и военные корреспонденты**.

Именно им, военным корреспондентам Великой Отечественной войны, посвящена наша публикация **«СКВОЗЬ ПЛАМЕНЬ СТРОК ДУША ПРОПУЩЕНА»**.

Военные корреспонденты всегда были востребованы в своей специальности. Однако особенно популярной профессия стала во времена Великой Отечественной. **«Вместе жили, Родине служили острое перо и автомат, фронтовой дружбой дружили журналист, писатель и солдат»**, – эти строки поэт **Александр Жаров** посвятил военным корреспондентам. Именно тогда многие корреспонденты, фотографы, дикторы, писатели, поэты записывались добровольцами и шли на фронт, чтобы рассказать и показать людям, каким трудом достается каждая пядь отвоеванной земли.

Для справки

С самого начала Великой Отечественной войны тема фронта вышла на первое место в советских средствах массовой информации – в газетах и на Всесоюзном радио появились военные отделы, работающие в особом режиме.

Была перестроена вся структура печатных изданий. Сократилось вдвое число центральных газет (до 18), уменьшились их тиражи. Перестали выходить многие специализированные, отраслевые, а также комсомольские издания. Сократилась и местная пресса. Но вместо этого была создана сеть новых изданий, прежде всего фронтовых газет. Это были газеты военных подразделений всех уровней – армейские, бригадные, стрелковые, танковые, общевойсковых соединений, войск противовоздушной обороны. К концу 1942 г. их насчитывалось около 700 наименований.

Кроме фронтовых газет были еще подпольные (около 200 в 1944 г.) и партизанские издания (17), выходившие на оккупированной территории.

Боевым действиям Советской армии против войск фашистской Германии посвящались различные информационные заметки, корреспонденции, статьи, воззвания. Материалы газет и радио рассказывали об упорном сопротивлении, которое оказывала Красная Армия вражеским войскам. Кроме публикаций на самом видном месте ежедневных оперативных сводок Совинформбюро газеты помещали статьи командиров и политработников из действующей армии, редакционные выступления, письма солдат и партизан, корреспонденции военных журналистов и многочисленные фотоматериалы.

Фото- и радио репортёры, пишущие журналисты всегда находились на передовых участках. Они в числе первых врвались в города, сидели вместе с бойцами в окопах, делили с ними все невзгоды, рисковали жизнью, первыми описывали события по горячим следам, оставляя содержание своих материалов таким, каким оно было, с их тогдашним видением и мироощущением, не переосмысливая его и не приспособливая к нынешнему пониманию войны.

Фронтовые корреспонденты прошагали дорогами войны от Москвы до Берлина и сохранили для будущих поколений память о войне. (На фронтах Великой Отечественной войны погибло более **1500 представителей** этого цеха).

О грозном времени Великой Отечественной войны, ратных подвигах советских журналистов написано немало очерков, мемуаров и книг. Часть из них представлена в одном из разделов нашей выставки **«Это моя война...»** (Отдел научной литературы)

В годы тяжелых испытаний перо военного журналиста стало оружием многих литераторов – Алексея Толстого, Михаила Шолохова, Бориса Полевого, Александра Фадеева, Ильи Эренбурга, Константина Симонова, Алексея Суркова, Бориса Горбатова и многих других. Их очерки и рассказы, стихи и песни, публицистика и памфлеты

читались в траншеях и в землянках, в цехах заводов и в тылу врага. В кадрах Красной Армии и Военно-Морского Флота в годы войны **находилось 943 писателя. Из них – 225 погибли на фронте, 300 – награждены орденами и медалями Союза ССР.**

В фонде библиотеки ДонНАСА хранится немало книг литераторов-журналистов времён Великой Отечественной войны. Часть из них представлена на выставке **«Войны священные страницы»** в отделе художественной литературы.

Эти издания рассказывают о героизме, подвигах, бесстрашии и любви к своей отчизне. Это книги, по которым можно и нужно изучать правдивую историю войны.

Константин Симонов

«От Москвы до Бреста
Нет такого места,
Где бы не скитались мы в пыли...».

Эти слова о военных корреспондентах в полной мере относятся и к их автору. В этой книге собраны репортажи, очерки, публицистические статьи К. Симонова и И. Эренбурга военных лет. Эти произведения стали в своем жанре классикой советской литературы. Четыре года Великой Отечественной войны писатели работали в одной газете, в «Красной звезде», изредка ездили вместе во фронтовые командировки, и очень часто их материалы соседствовали на газетной странице.

«Жди меня, и я вернусь. Только очень жди...», – эти строки поэта Константина Симонова врезаются в память один раз и навсегда. Это знаменитое стихотворение было **написано в июле-августе 1941 года** и покорило сердца читателей, став для них одновременно и гимном, и молитвой. Солдаты вырезали его из газет, переписывали, сидя в окопах, учили на память и посылали в письмах женам, подругам и невестам. Его находили в

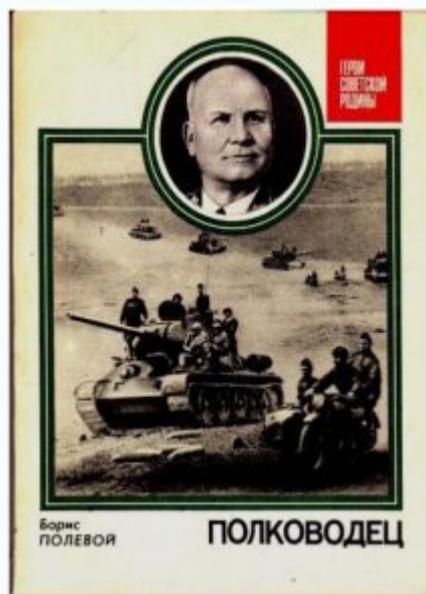
военный корреспондент

нагрудных карманах раненых и убитых... По свидетельствам участников войны, это стихотворение (впоследствии положенное на музыку) вселяло надежду в тех, кто верил, что их ждут, и в тех, кто ждал бойцов с фронта. «Военная тема», ставшая жизнью и судьбой К. Симонова, вошла в его лирику не грохотом артиллерии, а пронзительной мелодией, мужественной и нежной.

Илья Эренбург

Илья Эренбург с началом войны стал корреспондентом газеты «Красная звезда». Первая статья писателя датирована 23 июня 1941 года. Всего за годы войны Эренбург написал около полутора тысяч памфлетов, статей, корреспонденций.

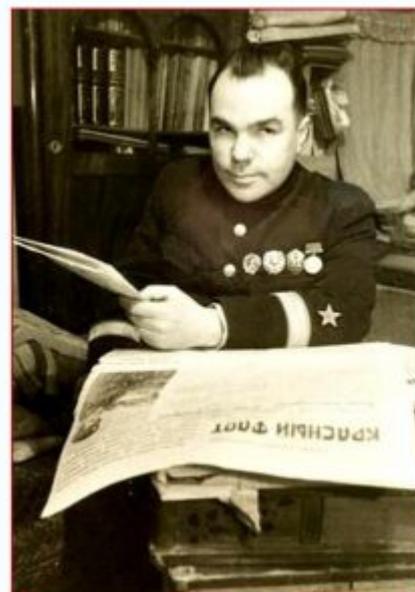

Б. Полевой

В 1941-1945 гг. Б. Н. Полевой постоянно находился в действующей армии. С первого дня войны и самой Победы Полевой **был военным корреспондентом «Правды»**. В годы войны Полевой вел фронтовые дневники, а после неё по горячим следам фронтовых впечатлений и встреч с ветеранами пишет роман «Глубокий тыл», книги «Золото», «От Белгорода до Карпат», «Мы – советские люди», «Доктор Вера», «Полководец» (о **маршале И.С. Коневе**).

*«Большая часть моей корреспондентской службы прошла на фронтах, которыми командовал один из выдающихся советских полководцев – **Иван Степанович Конев**. Все четыре военных года я вел дневники. Записывал беседы с героями фронта и тыла, стараясь по свежим следам событий хотя бы коротко запечатлеть на бумаге увиденное. Естественно, что в моих дневниках осталось немало заметок о встречах и беседах с нашим командующим. А много лет спустя родилась книга «Полководец».*

Всеволод Вишневский

В блестящей плеяде публицистов-офицеров Красной Армии занимает особое место. Одна из московских улиц названа его именем. К началу войны с фашистской Германией Вишневский уже известный драматург, автор «Первой Конной», «Оптимистической трагедии», кинофильма «Мы из Кронштадта» и других. В годы войны находился на фронте в качестве политработника и военного корреспондента «Правды». В 1934-1948 годах был главным редактором журнала «Знамя». Человек слова и долга, он одним из первых среди писателей ринулся на фронт. В 1941-42 гг. – участник обороны Ленинграда. В июле 1941 года уже вышли его первые корреспонденции «Балтийский стиль» и «Морские охотники». И таких выступлений за годы войны было десятки. В последние годы работал над документально-художественной эпопеей «Война».

ПЕСНЯ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

От Москвы до Бреста
Нет такого места,

Где бы не скитались мы в пыли.
С лейкой и с блокнотом,
А то и с пулеметом
Сквозь огонь и стужу мы прошли.
Без глотка, товарищ,
Песню не заваришь,
Так давай по маленькой нальем.
Выпьем за писавших,
Выпьем за снимавших,
Выпьем за шагавших под огнем!...
А не доживем, мой дорогой,
Кто-нибудь услышит,
Снимет и напишет,
Кто-нибудь помянет нас с тобой!
К. Симонов

Лев Озеров

Настоящая фамилия – Гольдберг, был выдающимся русским поэтом, переводчиком и военным журналистом. Родился в 1914 году в Киеве, в 1939 году окончил ИФЛИ. В самом начале войны записался добровольцем и отправился на фронт работать корреспондентом – писал для фронтовой газеты «Победа за нами», работал в журнале «Октябрь». На полях сражений не переставал писать, а с 1943 года был преподавателем Литературного института. Позже получил степень доктора филологических наук. За всю свою жизнь Лев Озеров издал более 20 сборников, перевел огромное количество стихов. Он делал переводы с украинского, литовского, идиша и других языков народов СССР. Также он получил известность благодаря многочисленным исследованиям биографий и творчества таких писателей, как Ахматова, Тютчев, Фет, Пастернак, Заболоцкий и многих других.

Александр Твардовский

Военный путь Александра Трифоновича начался осенью 1939 года, когда он в качестве военного корреспондента участвовал в походе Красной Армии в Западную Белоруссию. С 1942 года и до конца Великой войны Твардовский работал в «Красноармейской правде». За годы войны создал многочисленные стихи, объединённые в «Фронтовую хронику», очерки, корреспонденции. А поэма «Василий

Тёркин», созданная в период с 1941 по 1945 годы, стала ярким воплощением русского характера и общенародных чувств эпохи Великой Отечественной.

Алексей Толстой

В годы войны Алексей Толстой пишет около 60 публицистических материалов (очерки, статьи, обращения, зарисовки о героях, военных операциях), начиная с первых дней войны (27 июня 1941 года «Что мы защищаем») и до самой своей смерти в конце зимы 1945 года. Самым известным произведением Алексея Толстого о войне считается очерк «Родина».

Борис Ярославцев

Этот снимок детей известен всем. Он печатался в десятках изданий у нас и за рубежом. Причем всегда без упоминания фамилии автора.

И, несмотря на то, что в фотоальбоме издательства «Планета» «Ради жизни на земле» под фотографией появилась строка «Фото Бориса Ярославцева», этот снимок по-прежнему остается безымянным в многочисленных публикациях и экспозициях

различных музеев.

А в тот день, когда была сделана эта фотография – 29 июня 1941 года – он, фотокорреспондент газеты «Во славу Родины», прибыл в район боев под Кишинев.

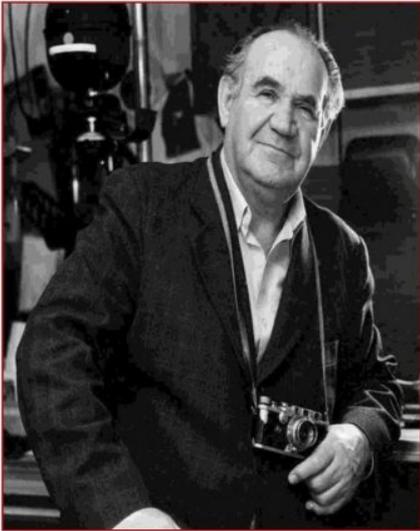

Фашисты бомбили город регулярно утром и вечером, по два часа каждый раз. Знаменитая ныне фотография была сделана на самой окраине города утром 29-го. Когда прошла первая волна самолетов, и Ярославцев выбрался из укрытия, он увидел, что фашистские «стервятники» заходят на второе пикирование. Но еще раньше фотокор увидел то, что теперь видите вы. Выхватил из футляра «лейку» и прямо так, как стоял в рост, так и нажал на затвор. Раздались взрывы. Он тут же свалился в соседнюю щель...

Откуда были эти ребята? Живы ли? Борис Николаевич не знал. За войну будет еще не раз так: кадр – и вперед, вперед, вперед! Ярославцев вернулся с войны и сохранил свой архив и надежду разыскать героев своих снимков.

Ярославцев много раз встречал свою фотографию, напечатанную без его фамилии. «Твоя?», – интересовались коллеги. «Моя», – отвечал Борис Николаевич. «Так что же ты?!», – негодовали друзья. «А что? – отмахивался бывший фронтовой фотокор. – Не в этом же дело – главное, чтобы показать ужас войны, чего она нам, нашим детям, стоила...».

Евгений Халдей

22 июня 1941 года Евгений рано утром возвращается из отпуска в Москву. Спустя несколько часов он уже сидит в редакции и замечает, как возле здания собирается народ. Он хватается камеру, выскакивает на улицу и делает одну из своих знаменитых фотографий: москвичи слушают речь Молотова.

Халдей прошел с Красной Армией весь путь до Берлина. И именно там сделал главный снимок в своей жизни – Знамя Победы над Рейхстагом.

На Нюрнбергском процессе одними из вещественных доказательств были фотографии Евгения Халдея, Давидзона и многих-многих советских фотографов, которые зафиксировали следы нацистских преступлений.

Евгений Халдей возле Германа Геринга на Нюрнбергском процессе

Поэтому неоценим подвиг журналистов, воевавших пером и фотоаппаратом и также внесшим свой вклад в нашу Победу!

**Материал подготовила
библиотекарь 1 категории
Т. Н. Шинкарева**